

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СУБСТАНЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВА

В. И. Киселев

JOINT ACTIVITIES AS THE FOUNDATION OF SOCIETY

V. I. Kiselyov

В статье показана значимость производства в становлении и развитии как общества в целом, так и человека в частности. Эффективность производства в определенной мере обусловлена развитием производственных отношений, которые, в свою очередь, опосредованы уровнем оптимизации реализуемых в процессе производства интересов субъектов производственного процесса, поскольку человек генетически связан обществом и, в то же время обладает свободой воли.

The paper shows the value of production in the formation and development of the society in general, and human rights in particular. Efficiency of production, to a certain extent, is due to the development of industrial relations which, in turn, is mediated by the level of optimization of producers' interests in the productive process; as people are genetically linked society and, at the same time, have the freedom of the will.

Ключевые слова: производство, социальная система, стабильность, нравственность, воля, потребность, интерес, экономическая эффективность.

Keywords: production, social system, stability, morality, will, needs, interest, economic efficiency.

Человеком рождается каждый из нас – по образу, по сущности же каждый является тем, что он делает, в деятельности, а вернее в совместной деятельности с другими, проявляется социальная сущность человека, и в ней же – совместной деятельности – появляется возможность его развития, совершенствование: перехода «от животности к человечности». Стало быть совместная деятельность как один из важнейших атрибутов общества связана с целенаправленным совершенствованием жизни человека и исторически складывающихся в силу определенной специфики совместной деятельности отношений в человеческом обществе. Иными словами, сущность человека определяется совокупностью исторически определенных общественных отношений, с одной стороны, и с другой, тем деятельным статусом, что он занимает в обществе.

Большое значение для научного понимания общества и роль человека в нём имели работы одного из основоположников научной социологии **О. Конта**, полагавшего, что строение общества определяется формами мышления человека (**теологической, метафизической и позитивной**). Само общество он рассматривал как систему элементов, которыми выступают семья, классы и государство, а основу образует разделение труда между людьми и их взаимоотношения между собой.

Близкое к этому определение общества мы находим в западноевропейской социологии XX в. Так, у **Макса Вебера** общество – продукт взаимодействия людей как результат их социальных действий в интересах всех и каждого. **Т. Парсонс** определял общество как систему отношений между людьми, связующим началом которой являются нормы и ценности. С точки зрения **К. Маркса**, общество – это исторически развивающаяся **совокупность отношений между людьми**, складывающихся в процессе их совместной деятельности. Совместная деятельность включает в себя совместную цель участвующих лиц и управление как необходимую функцию соединения индивидуальных деятельностей, повышает групповую производи-

тельность и способствует социальной фацилитации, т. е. облегчению индивидуальных достижений в условиях совместной деятельности.

Следует сразу подчеркнуть, что автор никоим образом не претендует на оригинальность в вопросах понимания общества и роли человека, но и не заимствует выше обозначенные концептуальные подходы. Наше намерение состоит в том, чтобы организовать эти идеи в иную, но не абстрактную схему, которая обобщает до более высокого уровня абстракции, а использовать их как основу принципиально иного уровня – уровня социальной физики, где *производство* играет наиважнейшую роль.

Совместная деятельность с позиции позитивно-диалектической концепции есть социальная основа, начальное общественное звено – социальная субстанция, которая порождает самые различные процессы экономического, политического, идеологического и т. д. порядков, отражающие сущность господствующих в обществе не только материальных, но и духовных отношений [2]. Чтобы определить принципы общественной организации, необходимо остановиться на истории становления и развития общества и человека, которая, как в зеркале, отражая совместную деятельность, поможет выявить сущность организационной напряженности, то есть силу, сплачивающую людей и принуждающую их к постоянному движению – развитию [1].

Общеизвестно, что проблема становления человека и проблема становления общества – две стороны одной и той же проблемы. Дать конкретное решение сложнейшей проблемы возникновения человеческого общества – это значит раскрыть закономерности и движущие силы процесса становления человека и общества. Сущность этого необыкновенного сложного и многостороннего процесса состоит в переходе от одной формы движения материи – биологической – к качественно иной, более высокой – социальной или общественной. Становление общественного бытия и общественного сознания, по утверждению К. Маркса,

есть процесс формирования человека и, прежде всего, как сознательной производительной силы. Процесс становления человеческого общества есть процесс становления производства, процесс формирования производительных сил, становление производственных и иных общественных отношений.

В этой связи следует особо подчеркнуть, что человеческий труд качественно отличается от «животного труда». Акт человеческого труда есть акт *производства*. Процесс животного труда, как и вся внешняя деятельность животного, является деятельностью рефлекторной. Если акт человеческого труда есть акт производства, то акт животного труда есть акт *присвоения* готовых, доставляемых природой продуктов. Если человеческий труд – это сознательное, целенаправленное преобразование природы, то животный – рефлекторное по своему механизму приспособление к среде. Животный труд по самой своей природе предполагает не изготовленные, а готовые средства труда, то есть здесь – отношение «прямого потребления», а такое потребление никогда не выводит процесс из природно-биологического круга. Каждый новый акт потребления только повторяет качественно один и тот же процесс. При повторении этого процесса ничего нового не возникает, ничего нового не образуется. Таким образом, если труд вообще начинается с использования готовых, данных природой средств труда, то человеческий труд начинается с сознательного (пусть в самой зачаточной степени) изготовления орудий [6].

В результате возникновения деятельности по изготовлению орудий и раздвоения единой трудовой деятельности на производственную и присваивающую успех приспособления к внешней среде все в большей степени зависел от уровня развития производственной деятельности и, в последствие, от производительности конкретного труда.

Большая приспособленность к производственной деятельности и большой производственный опыт некоторых членов социума в условиях слаженной, то есть согласованной деятельности, позволял развить и наиболее высокую *работоспособность*, что в свою очередь, надо полагать, давало преимущества в приспособлении к среде всем членам данного социума по сравнению с членами другого социума. Однако, как показывает история, «производительность» быстро перенималась этими «другими» членами общества.

Таким образом, производственная деятельность с самого момента своего возникновения по своему существу была деятельностью не индивидуальной, а совместной (коллективной), направленной на удовлетворение основных потребностей всех членов социума, вместе взятых, и только тем самым к удовлетворению индивидуальных потребностей каждого из его членов, взятых в отдельности.

Будучи по своей природе не индивидуальной, а совместной, производственная деятельность с момента своего возникновения не могла совершенствоваться под действием индивидуального естественного отбора. Естественный отбор совершенствовал приспособительную деятельность. С переходом от использования готовых орудий труда к их изготовлению положение в корне меняется, так как человеческая

эволюция базируется на принципе чуждому животному миру – принципе *фиксации и передачи накопленных знаний* от поколения к поколению [5].

Таким образом, если приспособительная деятельность может развиваться и совершенствоваться только под определяющим действием естественного отбора, то развитие и совершенствование производственной деятельности, скорее всего, никакой формой отбора не определяется. Производство имеет источник развития – энергию (общую энергию или социальное напряжение для развития) – в себе и поэтому способно к самодвижению, саморазвитию.

Однако материальное производство по своей природе предполагает и требует существования активного отражения мира, такого отражения мира, которое способно определить и направить процесс преобразования мира. Таким идеальным отражением мира является, конечно же, человеческое сознание, человеческое мышление. Такими целенаправленными, сознательными, являются акты человеческого труда, которые и формируют общую – двуединую и в то же время генетически связанную сферу, а именно материальную и духовную сферы жизнедеятельности. Деятельность и сознание, таким образом, находятся в неразрывном единстве [3].

Стало быть, формирование специфически человеческого отношения к природе необходимо предполагало и требовало формирования специфически человеческих отношений между производящими существами. Оно предполагало и требовало формирования общественных, прежде всего, производственных отношений, которые, вслед за совершенствованием орудий производства и повышением работоспособности (что только и позволяло удовлетворять всё возрастающие потребности), должны были постоянно совершенствоваться.

Характер отношений между производящими существами, который требовал и предполагал производство, определялся уровнем его развития производительных сил. Прежде всего, производство, каким оно было на протяжении всего периода своего формирования и на первых этапах периода своего развития, требовало для своего существования и совершенствования наличия сравнительно крупного объединения, каким не могла быть ни животная, ни человеческая семья. Производство предполагало и требовало, скорее всего, такого объединения, в котором поведение каждого из его членов определялось бы не стремлением удовлетворить свои биологические инстинкты (и местом в системе доминирования), а выражающими потребности производства, и тем самым потребности производственного объединения – нормам и правилам, одинаково обязательным для всех *без исключения* членов объединения, в котором все члены, не зависимо от физической силы и других индивидуальных качеств, обладали бы одинаковыми правами и обязанностями. Другими словами, производство требовало как *сплоченных* – в материальном плане, так и *согласованных* в духовном плане отношений между производящими существами.

Таким образом, в неразрывном единстве со становящимися производственными отношениями формировались и отношения идеологические. Процесс фор-

мирования общественного бытия был основой процесса формирования теснейшим образом связанного с ним общественного сознания. Общественное бытие и общественное сознание формировались в неразрывном единстве [4].

Поэтому представляется наиболее вероятным, что первоначальной и на ранних этапах развития самой важной формой общественного сознания, без возникновения которой было невозможно существование подлинно согласованной и сплоченной деятельности, была воля общества – общественная воля.

Естественно предположить, что общество имело свою собственную волю, не сводимую к сумме волевых актов составляющих его членов. Оно имело её потому, что у общества были и свои потребности, не сводимые к потребностям его членов. Общество, таким образом, не просто совокупность отдельных членов живущих «сами по себе», а единый социальный организм, то есть множество индивидов, связанных совместной деятельностью. И в поле определённых социумов (конкретных общностей людей) действовали свои законы, законы-нормы человеческого общежития или – *нравственные законы*.

Социум, или иначе – конкретная общность людей, если лишается нравственных законов, то есть общей воли, то неминуемо переходит от человеческого состояния в животное. Общество как система и, как всякая система, стремится к пределу. Общеизвестно, что все неуправляемые системы стремятся к хаосу как к своему пределу. Однако «предел» стремления человеческого общества, постоянно озабоченного научно-техническим прогрессом, далеко не хаос, а нечто иное, а именно, эффективно управляемый социум: то есть совершенное производство при совершенных производственных отношениях.

Таким образом, производство может существовать и развиваться при условии удовлетворения его потребностей, являющихся социальными, совместными потребностями. Важнейшей формой выражения производственных совместных потребностей является общественная воля. Поэтому удовлетворение требований общественной воли есть необходимое условие существования и отдельных членов общества, объединенных совместной деятельностью. Ни одно объединение не может существовать и развиваться без подчинения всех его членов требованиям общественной воли, т. е. нравственности. Общественная воля и нравственность, таким образом, синонимические понятия, но далеко не идентичные. Единичная воля в своём проявлении имеет как количественную, так и качественную характеристику; нравственность же (как общественная воля) может характеризоваться только онтологически, то есть *наличием*: либо она (нравственность) есть, либо её нет.

Общество, таким образом, направляет поведение своих членов, их действия и поступки, определенным образом их оценивая. Важнейшими категориями морали являются понятия «добро» и «зло». Как «зло» общество оценивает поступки, идущие в разрез с его потребностями и интересами, наносящие ему ущерб. Как «добро» общество оценивает действия, направленные на удовлетворение его потребностей, отвечающие интересам общества. Поступки первого рода

осуждаются обществом, поступки второго – одобряются им.

Оценивая поступки своих членов как «добрые» и «злые», общество предъявляет ко всем своим членам требования совершать такие действия, которые могут получить одобрение и не совершать таких, которые встречают осуждение. В процессе жизни общества вырабатываются определенные нормы и правила, регулирующие поведение членов общества и их взаимоотношения, правила, соблюдение которых общество требует от каждого своего члена. Эти нормы и правила закрепляются в традициях и обычаях. Общественная воля, мораль являются, таким образом, регулятором поведения всех членов общества.

Общественная воля есть выражение производственных по своему характеру потребностей общества. Удовлетворение этих потребностей является необходимым условием существования и развития производства, существования и развития общества и тем самым *существования и развития каждого из его членов*.

Таким образом, в отличие от животного, поведение которого определяется его инстинктами, его биологической природой, поведение человека определяется природой того социального организма (социума), в состав которого он входит, природой существующих в этом социальном организме общественных, прежде всего производственных, или, как мы отметили выше, нравственно-волевых отношений. Здесь воля конкретного человека – конкретна и явна. Воля социальной группы более-менее «размыта», то есть в определенной степени абстрактна. Воля общества, или общественная воля, еще более абстрактна и в некоторых случаях может быть определена исключительно в результате специального (исторического, социологического и иного) изучения. И наоборот, переход от общественной воли к воли конкретного человека, как восхождение от абстрактного к конкретному, становится всё более очевидной, если рассматривать её в деятельности.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, позволим себе в форме импликации констатировать, что: если есть совместная деятельность, то обязательно присутствует напряжение – сила, производящая эту деятельность; если есть сила, то как отражение данной силы или её характеристикой является определенная напряженность совместной деятельности или – *социальная напряженность*. Социальную напряженность мы определяем как нравственно-волевою характеристикой совместной деятельности индивидов в поле определенного социума. Социальное напряжение, в свою очередь, определяется как разность отношений индивидов к условиям совместной деятельности.

Человеческая совместная деятельность, как мы отметили выше, в корне отличается от животной, наличием в той или иной степени, осознанности деятельности. Осознанность деятельности – наиважнейший критерий в рациональном выборе возможности удовлетворения фундаментальной (исключительно человеческой) потребности «признания», т. е. одобре-

ние деятельности индивида другими, или значимость, ценность индивида в миссии человеческого рода.

Если фундаментальные потребности «питание» и «размножение» присущи и растительному миру, то потребность в признании – исключительно человеческая потребность. Несомненно, и общество имеет отношение к удовлетворению указанной потребности «признания»; совместная деятельность осуществляется в обществе, она (совместная деятельность) и есть общество. Совместная деятельность вне системы общества, как и общество без совместной деятельности, не могут быть мыслимы в принципе.

Сущность общества, таким образом, заключается во взаимной совместной или социальной деятельности индивидов – организации их усилий – конвергенции их энергий; сущность же человека может быть определена как совокупность социальных отношений. Человек и общество диалектически взаимосвязаны; они не могут рассматриваться изолированно друг от друга: нет общества без человека, но и человек существует только в обществе или, говоря словами Гёте: «Человек немислим без людей».

Литература

1. Климова С. М., Майданский А. Д. Глобальное будущее 2045: обзор научной конференции в Белгороде // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 172 – 175.
2. Лебедев С. Основные эпистемологические концепции естествознания // Вестник Московского университета. (Серия 7: Философия). 2014. № 2. С. 58 – 75.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избранные сочинения: в 9 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1985. 574 с.
5. Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. М.: Мысль, 1989. 318 с.
6. Тайлор Э. Первобытная культура / пер. с англ. В. К. Никольского. М., 1989. 573 с.

Информация об авторе:

Киселев Виктор Ильич – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга НФИ КемГУ, 8-960-919-2408, ilichsteel@mail.ru

Viktor I. Kiselyov – Candidate of Sociology, Assistant Professor at the Department of Management and Marketing, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 23.09.2014 г.